

Формирование площадей в условиях эволюции пространственно-планировочной структуры городов Нижнего Дона и Приазовья

О.О. Федорова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье выявлены основные аспекты становления и эволюции планировочного каркаса исследуемых городов Нижнего Дона и Приазовья (Ростова-на-Дону, Нахичевани-на-Дону, Таганрога и Новочеркаска). Особое внимание обращено на формирование как целостных систем, так и отдельных площадей в структуре данных городов. Определены основные периоды архитектурно-планировочной эволюции рассматриваемых городов.

Ключевые слова: городская площадь, Ростов-на-Дону, Нахичевань-на-Дону, Таганрог, Новочеркасск, генеральный план, градостроительное развитие.

Города, расположенные в нижнем течении реки Дон и на побережье Азовского моря (Ростов-на-Дону, Нахичевань-на-Дону, Новочеркасск, Таганрог) были образованы в XVIII – первой половине XIX веков. Формирование их пространственно-планировочной структуры было тесно связано с активным внедрением принципов регулярного градостроительства, а также с общеисторическими процессами, происходившими в государстве [1, с. 130-131, 133]. Площади в вышеупомянутых городах с момента их образования играли важную градообразующую роль - значимых общественных центров, фиксирующих наиболее важное, насыщенное функционально место, как правило, находившееся на пересечении основных улиц и дорог. Значение площадей в планировочной структуре и их функциональное насыщение изменялось в ходе эволюции архитектурно-планировочного каркаса городов.

Цель статьи – проследить сложный процесс эволюции пространственно-планировочной структуры Ростова-на-Дону, Нахичевани-на-Дону, Новочеркаска и Таганрога, неотъемлемой частью которых явилось формирование городских площадей.

В исследованиях многочисленных авторов площади городов Нижнего Дона и Приазовья рассматривались, прежде всего, как элемент, неотъемлемый от планировочного каркаса. В данном случае историко-градостроительный анализ должен стать той базой, которая позволит провести в дальнейшем комплексный анализ по выявлению функциональных, композиционных и архитектурно-планировочных особенностей площадей исследуемых городов, что ранее не являлось предметом специального исследования.

Таким образом, процесс формирования городских площадей предлагается рассматривать в контексте эволюции пространственно-планировочной структуры исследуемых городов, которую, в свою очередь, можно разделить на 4 основных периода.

Первый период (XVII- вторая треть XVIII вв.) ознаменован значительным расширением границ государства. Для Нижнего Дона и Приазовья это период военно-административного освоения территорий и преобладания оборонительной функции. В регионе, являющемся пограничной зоной государства, появляются города-крепости: Троицкая (1698 г.), Св. Дмитрия Ростовского (1749 г.), эволюционировавшие позднее в города Ростов и Таганрог. До второй трети XVIII в. поселения сохраняли функцию военных крепостей [2, с. 232-233].

В данный период для Ростова и Таганрога характерно формирование их планировочных структур из двух составных элементов: крепости и форштадта. В Ростове форштадт имел регулирующую структуру, вытянутую вдоль берега Дона. В Таганроге - планировка форштадта стала продолжением лучевой структуры крепости [3, с. 113; 4, с. 166-168]. Для обоих поселений характерно наличие целостной планировочной системы, состоящей из площадей, нанизанных на продольную ось плана крепости, являющуюся стратегически значимым направлением. Многофункциональные центральные

площади также являлись административно-торговыми и культовыми центрами как самих крепостей, так и прилегающих поселений.

Градостроительный принцип формирования площадей в рассматриваемый период определялся спецификой объемно-планировочной структуры доминирующих структурных элементов поселений.

Второй период (вторая треть XVIII в – первая половина XIX в.) охарактеризован, прежде всего, ростом городов региона и присвоения им регулярных планов. Происходит активное внедрение классицистических градостроительных принципов. Генеральные планы Таганрога, Новочеркаска, Нахичевани-на-Дону и Ростова-на-Дону этого периода стали реализацией таких градостроительных подходов.

Приоритетным для всех рассматриваемых городов становится развитие как внутренних, так и внешних торговых отношений, а также развитие промышленности и формирование транспортной инфраструктуры. Во второй половине XVIII в. возможность азовского и черноморского мореходства и развитие торговли на юге страны создали предпосылки для строительства значимых торговых портов: Ростова-на-Дону и Таганрога. Благодаря выгодному географическому положению и большому товарообороту, их торговая деятельность выходила и на международный уровень [2, с. 234; 4, с. 220, 226].

В период середины XVIII в. в. городах региона преобладающей является торговая и торгово-ремесленная функции. Как следствие, большое внимание уделялось вопросам организации торговли и ярмарок, а также рациональному включению торговых площадей в общую структуру городских планов [4, с. 220, 223]. Со временем такие площади начали играть роль общегородских центров. Они имели выгодное для торговли расположение на главной транспортной магистрали, проходившей через город или на пересечении значимых транспортных направлений.

В первой половине XIX в. в городах региона наблюдается определенная моноцентричность – главная торговая площадь притягивает к себе другие значимые для города функции: административную, культовую, развлекательную. Из главной торговой площади города формируется многофункциональное пространство.

В Ростове и Таганроге возрастает роль площадей, сформированных на территории гражданских поселений, расположенных рядом с крепостями – они становятся центрами торговли. Форштадт Троицкой крепости развивался, как торговое поселение и к концу XVIII века имел систему торговых площадей (Петровская пл., Рыбная пл., Ярморочная пл.). На протяжении рассматриваемого временного периода формируются новые площади: Александровская и Иерусалимская.

Градостроительная композиция Таганрога в этот период была организована таким образом, что ее основу должны были составить градообразующие центры-площади. В результате последовательного преемственного развития планировочной структуры, заложенной еще при строительстве крепости, дальнейшая градостроительная эволюция Таганрога происходит за счет развития продольных осей мыса.

В Ростове Базарная площадь с расположенными на ней зданиями административного, культового и торгового назначения становится центром общественной жизни горожан и сохраняет такое значение вплоть до середины XIX в. Намечаются новые площади на периферии существующей городской застройки: Конная и Острожная.

К середине XIX в. Ростов формируется при слиянии самостоятельных планировочных образований – форштадтов. В результате этого была заложена основа для формирования протяженного центра с системой площадей, получившего дальнейшее развитие в XIX и XX вв. Центр города

формируется на пересечении центральной площади и Таганрогской дороги, ограничиваясь на севере улицей Московской [5, с. 43].

В 1805 г., как новая столица Области Войска Донского, основывается город Новочеркасск. В основу его генерального плана легла смешанная схема, построенная на сочетании прямоугольной и лучевой структур. Каркас города должны были составлять площади с радиально отходящими от них улицами.

Нахичевань-на-Дону, образованная, как торгово-ремесленное поселение (1779), изначально получила четко выраженную планировку в виде сетки из пересекающихся под прямым углом улиц. Характерной особенностью планировки Нахичевани стало расположение на продольной оси единого полифункционального городского центра – обширных размеров городской площади [6, с. 22; 7, с. 30].

Третий период (вторая половина XIX – начало XX века). Во всех исследуемых городах интенсивное развитие экономики и инфраструктуры [4, с. 263-265], а также изменения в их социально-экономическом и культурном укладе повлекли за собой рост городской ткани и преобразование ее структуры.

В 1850-х гг. начинается постепенное освоение территории бывшей крепости Св. Дмитрия. Центр города начинает свое развитие в северном направлении от реки Дон. Роль главной улицы города переходит от Московской к Большой Садовой. К концу XIX в. Ростов становится единым организмом с целостной системой улиц и кварталов, с центром в виде торговой площади, в роли которой до начала XX в. выступает Базарная площадь [5, с. 44].

Таганрог сохраняет лучевую структуру своего первоначального плана, главной композиционной осью которого является Александровская улица, идущая через весь город [4, с. 285]. Значение улицы подчеркивается

нанизанными на ее ось симметрии площадями: овальной формы Александровской и площадями прямоугольной формы. В конце 1860-х гг. Ярморочная площадь Таганрога, находившаяся ранее на периферии, приобретает большое значение в общественной и экономической жизни города из-за организации первой в городе железнодорожной станции.

Новочеркасск продолжает развиваться по изначальному генеральному плану. К середине XIX в. территория города была освоена только на две трети. К 1860-м гг. увеличивается количество проспектов, переулков и улиц. Городских площадей насчитывается девять [8].

К середине XIX в. намечается тенденция по дифференциации функционального назначения площадей. Такой процесс стал, прежде всего, следствием интенсивного роста и развития городских территорий, а также увеличения городского населения. Это привело к сложению в городах Нижнего Дона и Приазовья взаимосвязанных систем площадей разнообразного назначения. Торговые площади прежде всего стали различаться по типу продаваемых товаров (продовольственные, непродовольственные, сезонные и т. д.).

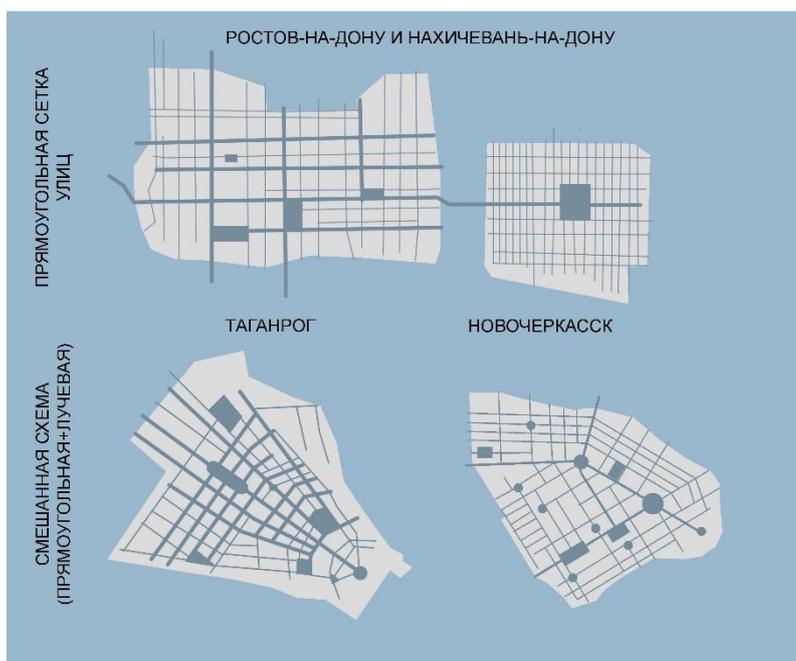

Рис. 1. – Схема планировочных структур Ростова, Нахичевани-на-Дону, Таганрога и Новочеркаска (вторая половина XIX в.)

С середины XIX до начала XX веков главные торговые площади, которым ранее была также присуща многофункциональность, утрачивают административную, культурную, деловую функции, которые переносятся на главные улицы городов. К середине XIX в. в Таганроге целостную систему торговых площадей составляли Петровская, Рыбная, Мясницкая и Александровская площади; в Ростове – площади Старого и Нового базара и площадь Покровского базара. В Нахичевани взамен единого городского центра формируются четыре функционально и планировочно обособленные площади - административная, торговая, культовая и общественная [7, с. 39–40; 9, с. 81].

Таким образом, главные площади и основные коммуникационные составляющие каркаса города – улицы и проспекты, образуют к началу XX века в исследуемых городах неразрывную организованную структуру, на основе которой в дальнейшем происходит формирование и сложение целостных градостроительных ансамблей.

Четвертый период (с нач. XX в.). Трансформация культурной, идеологической и экономической парадигм, начавшаяся в первой четверти XX в., повлекла за собой изменения в градостроительной структуре городов по всей стране.

В период с 1920 г. по 1930 г. приоритетной целью дальнейшего территориального-планировочного развития исследуемых городов становится организация промышленных территорий. Восстановление городского хозяйства и перспективное развитие производства в 1920-х гг. приводит к значительному притоку населения в крупный центр - Ростов. Как результат - на периферии города начинают активно застраиваться новые рабочие районы, спроектированные под влиянием градостроительной

концепции города-сада: «Красный город-сад», «Первомайский поселок» и «Сельмашстрой». Таким образом, прежде всего были решены задачи по упорядочению усадебной застройки на периферии города и улучшению санитарно-гигиенических условий для работников промышленных предприятий [10]. Для данного исследования особый интерес представляют первые шаги, предпринятые для формирования общественных центров нового типа - городских площадей, имеющих прежде всего социальное значение.

В 1930-е гг. складывается принципиально новый взгляд на градостроительные идеи по формированию общественных пространств, которые в первую очередь должны были быть ориентированы на «подъем культурного уровня трудящихся». В пространственно-планировочной организации городов региона начинает использоваться модель иерархической структурированности застройки - от центра города к его периферии. В это время новыми генеральными планами закладываются мероприятия по реорганизации и развитию структур городов, как единых ансамблей.

Таким образом, временной промежуток с 1920-х по 1940-е гг. стал подготовительным для длительного процесса последующей градостроительной реконструкции Ростова в рамках изменившихся идеологических реалий. Были сформулированы основные потребности – планирование новых городских площадей и формирование единой системы из сложной структуры развивающегося города, что в дальнейшем стало основой для переосмысления существующего городского центра с последующей его трансформацией.

Временной отрезок 1940-1950-х гг. связан с воссозданием разрушенных городов после Великой Отечественной войны. В рамках градостроительной концепции послевоенного восстановления

функционально-планировочный каркас городов региона должен был включать в себя определенный набор компонентов: центральная площадь с общественным зданием - Домом Советов; вокзальная площадь; главная планировочная ось города в виде проспекта; набережная, формирующая речной «фасад» города и мемориальные сооружения в честь Победы [11]. Можно сказать, что такая концепция планировки городов по большей части несла в себе идейно-смысловую нагрузку.

Развитие городов в дальнейшем происходило параллельно с преобразованием и усложнением функциональной специфики их центров. С ростом городской ткани происходило и расширение влияния значимых общественных и социальных узлов. Но в середине 1950-х гг., процессы интенсивного роста и усложнения структуры городов повлекли за собой постановку новых градостроительных задач. Рациональное включение существующей промышленности в структуру городов и комплексное развитие новых промышленных районов; создание комфортной городской среды; обеспечение населения достаточным количеством жилья; организация труда и отдыха населения и многие другие задачи не могли быть успешно разрешены без внедрения прогрессивных градостроительных приемов, основанных на исследованиях крупнейших научных институтов страны.

Дальнейшая корректировка генеральных планов исследуемых городов происходила за счет поэтапного внедрения принципов районного планирования. В промежуток 1960-1980-х гг. эволюция градостроительных подходов, развитие теоретической базы проектирования, внедрение СНиПов и расширение номенклатуры зданий нашли отражение как в концепциях формирования новых общественных пространств, так и в реконструкции существующих.

Формирование в новых жилых районах локальных городских площадей происходило за счет включения в их структуру прежде всего крупных

общественных сооружений - учреждений и предприятий периодического использования. Застройка Западного жилого массива в Ростове-на-Дону стала реализацией нового комплексного подхода к решению градостроительных задач. Центральное место композиции застройки всего массива отводилось площади им. Города Плевена. Продольная ось плана нового района должна была связать воедино парк, площадь и озелененный бульвар.

Принципиальное изменение градостроительных концепций во всем мире привело также к реорганизации существующих площадей [12, с. 192-194]. Особое внимание было уделено значимым транспортным узлам (привокзальные площади, крупные транспортные развязки) [13], а также включению крупномасштабных общественных сооружений в структуру города.

В ходе исследования было выявлено, что значительную роль в формировании и развитии пространственно-планировочной структуры исследуемых городов сыграли следующие факторы: узловое расположение городов в транспортно-коммуникационном каркасе региона - на пересечении исторически сложившихся торговых путей; эволюция инфраструктуры: водный-сухопутный-железнодорожный транспорт [1, с. 133]; использование принципов регулярного градостроительства при разработке планировок исследуемых городов; наличие естественных (ландшафтных) и антропогенных пространственных границ, предопределивших рост городской ткани.

Особенно стоит обратить внимание на поэтапное изменение функциональной направленности городов, которая выражалась в преобладании одной или нескольких отраслей городской жизни [5, с. 43]. На первоначальном этапе основными для региона были военные и оборонительные функции. Постепенно эти они сменялись приоритетами

гражданского пути развития городов (внешняя и внутренняя торговля, производство товаров, миграционные процессы).

Эволюция пространственно-планировочной структуры Ростова-на-Дону, Новочеркаска, Нахичевани-на-Дону и Таганрога на протяжении длительного времени базировалась не только на росте городской ткани, но и на формировании значимых городских узлов – площадей.

Обращение к истории становления и преобразования пространственно-планировочных структур исследуемых городов, а также выявление особенностей их эволюционного развития является важной частью комплексного исследования.

Литература

1. Кириченко Е. И. Градостроительное развитие юга России в середине XIX – начале XX в. // Архитектура России: региональное своеобразие: доклады и выступления на V Всероссийской научно-практической конференции в г. Ростове-на-Дону, 3-7 октября 1994 г. М.: ГП ЦПП, 1995. С. 128-144.
2. Андреева Ю.В. Историко-эволюционные процессы формирования опорного каркаса расселения юга России // Architecture and Modern Information Technologies, 2020, №3(52). С. 228-241. URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/12_andreeva.pdf/.
3. Марков В.А. Градостроительное развитие Таганрога в 1698-1711 годах // Academia. Архитектура и строительство. 2013. №4. С. 112-116.
4. Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. М.: Архитектура-С, 2016. 568 с.
5. Токарев А.Г. Градостроительное развитие Ростова-на-Дону в XIX — начале XX в. // Вестник ТГАСУ. 2011. № 3(32). С. 41-49.
6. Баева О.В. Планировка Нахичевани-на-Дону: идеи регулярного градостроительства последней четверти XVIII в. // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. №10 (48): в 3-х ч. Ч I. С. 21-24.

7. Халпахчян О. Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. – Ереван: Айастан, 1988. 168 с.

8. ГАРО Фонд № 227, Оп.1, ед. хр. 55. Дело о составлении нового плана г. Новочеркаска 1873-1874 гг. 26 с.

9. Иванова-Ильичева А.М., Стушняя И.А., Баева О.В. Архитектурно-градостроительное развитие Нахичевани-на-Дону в контексте формирования городской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. №10 (48): в 3-х ч. Ч III. С. 81-83.

10. Токарев А.Г. Градостроительство Ростова-на-Дону в 1920-е гг. – концепции и реализация // Инженерный вестник Дона, 2010, № 3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2010/236/.

11. Москаленко И.А., Шеина С.Г., Чубарова К.В. Принципы сохранения архитектурного наследия на примере восстановления архитектурно-планировочной структуры города Ростова-на-Дону после Великой Отечественной войны // Инженерный вестник Дона, 2022, № 5. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n5y2022/7669/.

12. Moughtin C. Urban design: street and square. - Oxford: Butterworth architecture, 2003. 300 с.

13. Gehl J. Cities for People. Island Press, 2010. 288 с.

References

1. Kirichenko E. I. Arhitektura Rossii: regional'noe svoeobrazie. Moskva, 1995, pp. 13-16.

2. Andreeva Yu.V. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, №3(52) pp. 228-241. URL: marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/12_andreeva.pdf/.

3. Markov V.A. Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. 2013. №4. pp. 112-116.
4. Esaulov G.V. Arkhitektura Yuga Rossii: ot istorii k sovremennosti [Architecture of the South of Russia: from history to the present]. Moskva, 2016. 568 p.
5. Tokarev A.G. Vestnik TGASU. 2011. № 3(32). pp. 41-49.
6. Baeva O.V. Gramota. 2014. №10 (48): Ch I. pp. 21-24.
7. Khalpakhch'yan O. Kh. Arkhitektura Nakhichevani-na-Donu [Architecture of Nakhichevan-on-Don]. Erevan: Ayastan, 1988. 168 p.
8. GARO Fond № 227, Op.1, ed. khr. 55. 26 p.
9. Ivanova-Il'icheva A.M., Stushnyaya I.A., Baeva O.V. Gramota. 2014. №10 (48): Ch III. pp. 81-83.
10. Tokarev A.G. Inzhenernyj vestnik Dona, 2010, № 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2010/236/.
11. Moskalenko I.A., Sheina S.G., Chubarova K.V. Inzhenernyj vestnik Dona, 2022, № 5. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n5y2022/7669/.
12. Moughtin C. Urban design: street and square, 2003. 300 p.
13. Gehl J. Cities for People, 2010. 288 p.